Г.А. ПУДОВ

Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей. Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru

G.A. PUDOV

Candidate of art history. State Russian Museum. Senior researcher of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_1_2_365_372

СУНДУЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ГОРОДАХ УРАЛА (II ПОЛОВИНА XIX — I ЧЕТВЕРТЬ XX ВЕКА)

CHEST CRAFT IN THE CITIES OF THE URALS (II HALF OF THE XIX — I QUARTER OF THE XX CENTURY)

Урал с давних пор был одним из очагов русского сундучного промысла. В литературе, как правило, речь идет о мастерах Невьянска и Нижнего Тагила. Однако не только в этих заводских поселках делали сундуки и шкатулки. В настоящей статье рассмотрены городские центры уральского сундучного дела: приведена информация об организации промысла, количестве изготовленных сундуков, проанализированы художественные и технические особенности изделий. Сделан вывод, что городские мастерские сыграли заметную роль в истории уральского сундучного промысла.

The Urals has long been one of the centers of the Russian chest craft. In the literature, as a rule, we are talking about the masters of Nevyansk and Nizhny Tagil. However, it was not only in these factory settlements that chests and caskets were made. This paper deals with the urban centers of the Ural chest craft. Information is provided on the organization of the craft, the number of manufactured chests. The artistic and technical features of the products are analyzed. It is concluded that the city workshops played an significant role in the history of the Ural chest industry.

Ключевые слова: уральский сундук, кустарная промышленность, «мороз» по жести.
Keywords: Ural chest, handicraft industry, «frost» on tin.

Одним из центров русского сундучного производства в XVIII–XX веках были заводские поселки Среднего Урала — Невьянск и Нижний Тагил. Здесь делали огромное количество сундучного «товара», который сбывался на ярмарках и успешно экспонировался на всероссийских и региональных выставках. Деятельность «сундучных королей» Среднего Урала полностью затмила другие очаги производства. В настоящее время можно констатировать, что свои мастера-сундучники были в каждом более или менее крупном населенном пункте Урала. Среди них были центры, которые по масштабу производства выделялись среди других. К их числу относятся село Петрокаменское, поселок Быньги и деревни Кунгурского уезда. Это наиболее заметные среди уральских региональных центров [9, с. 96–112; 10, с. 10–17; 12, с. 59–64]. Однако были и другие — города Урала.

Литература по истории городских центров сундучного производства крайне ограничена. Главное значение здесь имеет «Уральский торгово-промышленный адрес-календарь». На его страницах есть многочисленные упоминания о сундучниках Екатеринбурга, Перми, Соликамска, Оренбурга, Уфы, Бирска, Троицка, Орска и др. Названное издание может выступить самостоятельным источником по истории городских центров уральского сундучного дела. Оно дает возможность не только проследить географию распространения промысла и выделить основные имена, но и определить вехи истории конкретных мастерских. Также важное значение для настоящей темы имеют сведения, опубликованные в «Ирбитском ярмарочном листке». Они касаются частностей торговой деятельности хозяев сундучных мастерских и могут дать представление об их повседневной жизни. В некоторых статистических изданиях конца XIX — начала XX века указаны имена городских сундучников и объемы производства их «фабрик» [7, с. 63; 8, с. 282–283]. Но это — лишь «сухая» справочная информация, она отрывочна и лишена какого-либо анализа.

В литературе на сегодняшний день не сделано выводов о роли городских центров в общей истории уральского сундучного дела, не рассмотрены многие из них, не проанализированы художественные произведения.

Цель настоящей публикации — общая характеристика городских центров сундучного производства Урала, а также определение их

значения для общей истории русского сундучного промысла. В круг задач входят введение в научный оборот новых сведений и анализ конкретных произведений. Следует подчеркнуть, что публикация отражает лишь определенный этап исследования и не претендует на окончательные выводы. Возможно, в дальнейшем, при обнаружении большего количества произведений, некоторые положения будут скорректированы.

* * *

В «Уральском торгово-промышленном адресе-календаре» встречаются десятки фамилий хозяев сундучных заведений из разных городов Урала. Рассмотрим наиболее заметные из них по географическому принципу.

В Соликамске располагалась сундучная фабрика Николая Егоровича Печерцева (см. фото 1) (1). Он был представителем известной купеческой фамилии; кроме сундуков, торговал мануфактурными, галантерейными, скобяными и москательными товарами, за высокое качество продукции получал медали. В 1910 году он стал директором Соликамского общественного Черкасова банка; состоял членом Раскладочного по промысловому налогу присутствия по 1-му участку Соликамского уезда; позднее возглавил торгово-промышленный союз [2, с. 3]. Наряду с «фабрикой» Н.Е. Печерцева, в Соликамске существовала мастерская А.А. Мычелкина. Она упоминается в 1913–1914 годах [15, с. 483; 16, с. 568]. Вероятно, количество сундучных заведений в Соликамске было невелико, и мастера обслуживали исключительно местный рынок.

Рис. 1. Николай Егорович Печерцев

Особого упоминания заслуживает мастерская братьев Розановых из Перми (Тимофей, Василий и Степан Ивановичи, см. фото 2). Они торговали сундуками на Черном рынке, годовой оборот их заведения доходил до 6 000 рублей. Братья участвовали в Казанской научно-промышленной (1890, бронзовая медаль) и Всероссийской промышленной и художественной (Нижний Нов-

Рис. 2. Сундучники Розановы (г. Пермь)

город, 1896) выставках. Петербургский Кустарный музей купил с Казанской выставки два сундука Розановых (2). Их «фабрика» часто упоминалась в разных источниках [7, с. 63]. Судя по фотографии, опубликованной в Альбоме Нижегородской выставки [1, с. 65], в мастерской Розановых изготавливали разнообразные сундуки и шкатулки. Они декорировались листами жести, с «морозом» разного цвета, и орнаментом, нанесенным в технике хромолитографии. Петля была типично уральской формы. Владельцы сундучных мастерских с такой же фамилией указаны «Уральском торгово-промышленном адрес-календаре» (например, Е.М. Розанова и Ф.Н. Розанова) (3) [14, с. 59]. Скорее всего, их связывали родственные отношения. Следует отметить, что в земских и статистических изданиях братья Розановы иногда упоминаются отдельно — возможно, со временем они разделили семейное дело.

К числу известных пермских сундучных «фабрик» относилась мастерская Ивана Ивановича Ремизова. Она располагалась на улице Кожевенной, дом 13, была открыта в 1893 году. По данным на 1897 год, производилось сундуков на 2600 рублей в год, было восемь наемных мастеров, которые работали 250 дней в году. Также заведение упоминается в 1908 году: количество наемных мастеров уменьшилось до шести. Сбыт изделий происходил на Черном рынке [7, с. 63; 8, с. 282–283; 17, с. 555].

Стало быть, несмотря на то, что некоторые пермские сундучные мастерские имели значительные масштабы производства, их количество было невелико. Кроме того, они редко участвовали в выставках, сундуки (т.н. «тагило-невьянский тип») предназначалась для местного рынка.

О производстве сундуков в Ирбите упоминается в «Ирбитском ярмарочном листке». Это периодическое издание — ценный источник по истории уральского сундучного промысла второй половины XIX — начала XX века: в нем представлены сведения о конкретных «фабрикантах», их местопребывании, количестве, качестве и видах сундучного «товара», ценах на него, местах сбыта, заметки о состоянии промысла и его роли в кустарной промышленности Урала. Информация, опубликованная в этой газете, зачастую подавалась «из первых рук» и вполне достоверна [11, с. 75–80].

В выпуске № 4 за 1872 год описаны ирбитские сундучные изделия [3, с. 13]. Следует подчеркнуть, что это первое упоминание о местном сундучном производстве. В том же номере помещена заметка, автор которой подписался как «Русский купец». Он писал: «А еще далее груда сундуков, в числе которых на первом плане находятся отличаемые по своей доброте ирбитские сундуки. Радуюсь за Ирбит и фабрикантов…» [13, с. 16]. Местная сун-

дучная «фабрика» упоминается также в 1891 году. При этом немаловажным обстоятельством является то, что мастеров для работы на ней приглашали из Невьянска [4, с. 20]. Цена ирбитских сундуков была, как правило, выше, чем невьянских и тагильских, хотя «выделка их … [заводских — Г.П.] доведена до возможной степени совершенства» [5, с. 83]. В 1908 году среди ирбитских сундучных «фабрикантов» упоминался В.А. Котомин. В его мастерской работали девять месяцев в год, был один наемный рабочий. Отмечалось, что приобретение материалов и сбыт изделий происходили «на стороне» [7, с. 148]. В 1915 году упоминалось заведение Петра Яковлевича Жданова [17, с. 452].

В настоящее время в музеях известны сундуки, которые называются ирбитскими (4). Они декорированы трафаретным орнаментом, состоящим из изображений листьев. Цвета преобладают голубые, красные и зеленые. Это сундуки второй половины XX века. Если принять во внимание их художественный уровень, то можно заключить, что это не те сундуки, о которых шла речь в «Ирбитском ярмарочном листке».

В Екатеринбурге в рассматриваемый период были известны мастерские Евдокии Петровны Елизаровой, которая продавала сундуки на главной торговой площади города, и Пр. Кузьмича Сырчина, сбывавшего свой «товар» там же [17, с. 436]. Между тем, известно, что уже в первой половине XVIII века в домах жителей Екатеринбурга широко бытовали сундуки. Например, в 1735 году у берг-гешворена (5) Федора Неклюдова, возглавлявшего заводскую контору, их было восемь. У Евдокима Яковлева, служившего в личной канцелярии Вилима де Геннина, находилось три сундука. Все они были окованы железом и имели внутренние замки. Другие вещи, например, принадлежавшие вдове горного офицера Афанасия Метенева, были обиты не только железом, но и красной кожей. У хозяйки дома «на Большой проезжей дороге, напротив Канцелярии» Татьяны Владычиной сундуки были обиты шкурой нерпы. В них хранились очень разнообразные вещи, начиная от овчины и заканчивая китайскими веерами [6, с. 291–318]. Судя по материалам и техникам, которые использовались при производстве упомянутых сундуков, не все они имели уральское происхождение. Большое количество было изготовлено мастерами Русского Севера.

В Уфе были известны заведения Николая Ивановича Малахова, которое находилось на Фроловской улице [17, с. 253], «фабрика» Михаила Семеновича Соломасова [17, с. 253], мастерская Кондратия Максимовича Шанина, располагавшаяся на Ильинской улице [17, с. 253]. Вероятнее всего, местные кустари изготавливали сундуки «тагило-невьянского» типа.

Известно, что на народное искусство Уфимской губернии большое влияние оказывали художественные традиции Среднего Урала.

В Оренбурге была известна сундучная «фабрика» братьев Упыриных (Василий и Яков Егоровичи). Она упоминается в «Уральском торгово-промышленном адрес-календаре» на протяжении длительного времени [17, с. 305], располагалась на Извозчичьей улице. Образец продукции Упыриных — сундук из коллекции Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея (6). Это изделие больших размеров (7), с прямыми стенками и чуть покатой крышкой. Снизу — фигурные ножки. По бокам — по две кованые ручки. Крышка изнутри укреплена двумя деревянными пластинами. На лицевой стенке — три кольца для металлического стержня. Поверхности сундука покрыты «морозными» листами вишневого цвета, поверх них — тонкие жестяные полосы, образующие сложные геометрические фигуры. Следует отметить, что орнаментальные композиции «фасада», боковых стенок и крышки отличаются. Изделие воплощает не уральские, а нижегородские традиции сундучного производства. Возможно, это связано с биографией мастера или с перипетиями истории сундучного заведения. Также в Оренбурге, на Каргалинской улице, существовала мастерская Дмитрия Михайловича Усова [17, с. 305], на Степной улице — мастерская Василия Тимофеевича Агафонова [17, с. 305].

В Орске, получившем статус города в 1865 году, были известны сундуки А.Л. Нидеккера [14, с. 15]. Выходец из семьи обрусевших поволжских немцев, Александр Людвигович Нидеккер — один из самых успешных купцов Орска второй половины XIX века. В источниках он указывался именно как орский купец. В 1904 году А.Л. Нидеккер — агент страхового общества «Россия». Он создал в городе объединение «Торговый дом «А.Л. Нидеккер и К˚». Купец не только занимался производством сундуков, но и был владельцем паровой деревянной мельницы. Она славилась на всю округу своими значительными размерами и мукой превосходного качества. После революции 1917 года мельница была национализирована и проработала до 1960-х годов. На Купеческой улице Орска (в настоящее время — Пионерская) расположен дом в два этажа. В нем продавали продукцию собственного производства А.Л. Нидеккера. Помимо этого, местные ремесленники здесь сбывали свою продукцию: гончарные и столярные изделия, кожу, овчину, посуду. В этом же доме торговали шалями и платками из козьего пуха. Таким образом, сундуки были далеко не единственным товаром, изготовлявшимся «фирмой» А.Л. Нидеккера. Присут-

ствие их в ассортименте объяснялось, вероятно, экономическими причинами. Другими известными в Орске сундучными мастерскими были заведения С.Г. Лошакина и М.Ф. Молочникова [15, с. 274].

В результате исследования необходимо сделать несколько выводов.

1. В городах Урала существовало огромное количество сундучных мастерских (в одном обзоре все назвать невозможно).

2. Это были организации с разными объемами производства, которые ориентировались, как правило, на местный рынок; некоторые принимали участие в выставках.

3. Ни одна из городских мастерских не достигала уровня крупных «фабрик» Невьянска и Нижнего Тагила.

4. Городские мастерские сыграли важную роль в истории уральского сундучного промысла — они заняли нишу, свободную от деятельности вездесущих «сундучных королей».

Примечания:

1. Благодарю за содействие Михаила Васильевича Богданова — краеведа и общественного деятеля (г. Соликамск).

2. Российский государственный исторический архив. Ф. 400. Оп.1. Д. 30. Л. 33.

3. Ф.Н. Розанова упомянута и в другом издании [7, с. 63].

4. Лальский историко-краеведческий музей (№ ЛИКМ КП — 4139), Жирновский районный краеведческий музей (инв. № ЭДТ 1171). Сундуки находятся в Государственном каталоге музейного фонда РФ.

5. Берг-гешворен — горный чиновник 12 класса (табель о рангах).

6. Инв. № Ма-383. Сундук находится в Государственном каталоге музейного фонда РФ. Благодарю за содействие Ольгу Викторовну Абросимову — главного хранителя музея.

7. Размеры: 122,5 х 61 х 51.

Список литературы:

1. Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. Часть III, отдел IX. — Санкт-Петербург: издательство А.С. Шустова, 1896. — 468 с.

2. *Богданов М.В.* Соликамские торговые люди. Они внесли свою лепту в благосостояние города // Соликамский рабочий. — 2012. — № 83. — С. 3.

3. Ирбитский ярмарочный листок. — 1872. — № 4. — С. 13.

4. Ирбитский ярмарочный листок. — 1891. — № 4. — С. 20.

5. Ирбитский ярмарочный листок. — 1868. — № 21. — С. 83.

6. *Корепанов Н.С.* Иконы и прочее в домах екатеринбуржцев в XVIII в. // Вестник музея «Невьянская икона». — Екатеринбург, 2010. — Выпуск 3. — С. 291–318.

7. Мелкие промышленные заведения Пермской губернии / Кустарное отделение Пермской губернской земской управы. — Пермь: электро-тип. Губ. земства, 1908. — 236 с.

8. Перечень фабрик и заводов / Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактур. Фабрично-заводская промышленность России. — Санкт-Петербург: тип. И.А. Ефрона, 1897. — 1049 с.

9. *Пудов Г.А.* Из истории сундучного промысла Петрокаменского завода (II половина XIX — середина XX века) // Вестник музея «Невьянская икона». — Выпуск V. – Екатеринбург, 2017. — С. 96–112.

10. *Пудов Г.А.* Сундучный промысел села Быньги (Средний Урал, XVIII — первая половина XX века): материалы к истории // Искусство Евразии [Электронный журнал]. — 2022. — № 1 (24). — С. 10–17.

11. *Пудов Г.А.* «Ирбитский ярмарочный листок» как источник по истории уральского сундучного производства // Дизайн. Искусство. Промышленность: Международный журнал научных исследований / главный редактор доктор искусствоведения Н.М. Шабалина. — Челябинск: Издательский Дом Технэ, 2023. — Выпуск 10. — С. 75–80.

12. *Пудов Г.А.* «Ветвь невьянского сундучного промысла…» (о кунгурском сундучном производстве середины XIX — начала XX века) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2024. — Том 24. — № 1. — С. 59–64.

13. Русский купец. С ярмарки (Из писем русского купца) // Ирбитский ярмарочный листок. — 1872. — № 4. — С. 16.

14. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь…: Пермская, Уфимская, Оренбургская и Вятская губернии, на 1900 г. — Пермь: типо-лит. губ. правления, 1900. – 352 с.

15. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь…: Пермская, Уфимская, Оренбургская и Вятская губернии, на 1913 г. — Пермь: типо-лит. губ. правления, 1913. — 568 с.

16. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь…: Пермская, Уфимская, Оренбургская и Вятская губернии, на 1914 г. — Пермь: типо-лит. губ. правления, 1914. — 630 с.

17. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь…: Пермская, Уфимская, Оренбургская и Вятская губернии, на 1915 г. — Пермь: типо-лит. губ. правления, 1915. – 640 с.